

УДК 34

DOI: 10.25688/2076-9113.2022.47.3.01

И. В. Минникес

Байкальский государственный университет, Иркутск, Российская Федерация

E-mail: ivminnikes@mail.ru

А. Н. Дудина

Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции, Иркутск, Российская Федерация

E-mail: ivminnikes@mail.ru

МЕЖЕВОЕ ПРАВО И МЕЖЕВОЙ ПРОЦЕСС — ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация. В статье авторами проводится диахронное исследование правового оформления межевых отношений, позволяющее выявить основные тенденции развития норм о межевании в контексте их легитимации в определенных источниках права, установить причины отказа от межевого права как самостоятельной отрасли, а также спрогнозировать с определенной долей вероятности направления дальнейшего развития правовых норм в области межевания. Авторы проводят оценку состояния норм о межевании на разных этапах развития российского права с помощью историко-правового и формально-юридического методов, которые позволили изучить основные этапы формирования межевого права через отраслевую дифференциацию его норм с периода становления межевого права и межевого процесса, вплоть до его систематизации в XIX столетии.

Ключевые слова: межевание; межевые отношения; межевое право; межевое законодательство; межевой процесс.

В настоящее время процесс межевания (кадастровая деятельность) в земельно-правовых отношениях играет важную самостоятельную роль, поскольку установление границ земельных участков является требованием современного законодательства. Правомерное распоряжение земельными участками, границы которых не уточнены, невозможно.

Современное состояние межевого права сформировалось под воздействием нескольких важнейших нормативных правовых актов. За сравнительно короткий срок — менее двух десятилетий — законодатель неоднократно обращал внимание на различные аспекты данной сферы отношений и реформировал систему учета.

Так, Федеральный закон от 2 января 2000 года № 28-ФЗ «О государственном земельном кадастре» заложил основы процесса формирования системы кадастрового учета земельных участков как объектов недвижимого имущества; после его сменил новый Федеральный закон от 24 июля 2007 года № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости», который объединил учет земельных участков с иными объектами недвижимости, но и он утратил силу в связи с началом действия с 1 января 2017 года Федерального закона от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости». Нормы межевания содержатся в Земельном кодексе РФ, а в 2007 году был принят специальный нормативный правовой акт, содержащий в себе нормы межевания, — Федеральный закон от 24 июля 2007 года № 221-ФЗ «О кадастровой деятельности».

Кроме того, нормы о межевании содержатся в Градостроительном кодексе РФ, Федеральном законе от 18 июня 2001 года № 78-ФЗ «О землеустройстве», Федеральном законе от 24 июля 2002 года № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», в достаточном количестве подзаконных актов, таких как: Постановление Правительства РФ от 20 августа 2009 года № 688 «Об утверждении Правил установления на местности границ объектов землеустройства»; Постановление Госстроя РФ от 29 октября 2002 года № 150 «Об утверждении Инструкции о порядке разработки, согласования, экспертизы и утверждения градостроительной документации»; Приказ Минэкономразвития России от 08 декабря 2015 года № 921 «Об утверждении формы и состава сведений межевого плана, требований к его подготовке»; Инструкция по межеванию земель, утвержденная Роскомземом 08 апреля 1996 года; Письмо Росземкадастра от 28 февраля 2003 года № АО/54 «О применении “Инструкции по межеванию земель”»; Методические рекомендации по проведению межевания объектов землеустройства, утвержденные Росземкадастром 17 февраля 2003 года, и иные.

Несмотря на многочисленность регулирующих нормативных предписаний и важность данной сферы как для общества в целом, так и для частных лиц, в настоящее время межевое право не позиционируется как самостоятельная отрасль права. Более того, регулирование вопросов межевания можно оценить как децентрализованное [15].

Практика некоторых зарубежных стран показывает, что данный вопрос может быть настолько важен для государства, что его регулирование оформлено автономными кодифицированными актами. Так, сразу в нескольких государствах наличествуют специальные законы о землеустройстве (Таджикистан, Таиланд, Латвия и др.), а кенийский законодатель озаботился принятием особого Межевого закона.

Помимо изучения зарубежной практики, имеет значение и многовековой национальный опыт регулирования данной сферы отношений. Поэтому диахронное исследование правового оформления межевых отношений является перспективным направлением не только историко-правового, но и прикладного характера, позволяя выявить основные тенденции развития норм о межевании в контексте их легитимации в определенных источниках права, установить причины отказа от межевого права как самостоятельной отрасли и с определенной долей вероятности спрогнозировать направления дальнейшего развития правовых норм.

Поставленные задачи обусловили направленность исследования авторов и методологию работы. Историко-правовой метод, положенный в основу исследования, дополнен формально-юридическим методом, с помощью которого оценено состояние норм о межевании на разных этапах развития российского права.

Данное исследование не претендует на масштабный труд, воссоздающий полную картину состояния межевого права России, поскольку целью работы является лишь одно конкретное направление — формирование межевого права под углом зрения отраслевой дифференциации его норм. Поэтому предметом исследования является становление межевого права и межевого процесса, вплоть до его систематизации в XIX столетии. При этом основной акцент сделан на наиболее дискуссионной проблеме — проблеме существования межевого процесса.

Обзор исследований

Дореволюционные исследователи уделяли значительное внимание вопросам межевания и межевым спорам как с точки зрения теоретической науки, так и с позиций практического применения норм. Так, И. Т. Посошков в своем научно-публицистическом труде «Книга о скудости и богатстве» предвидел необходимость проведения государственного межевания в Российской империи [19].

Особое место в дореволюционный период занимают труды о генеральном межевании и межевом суде, к которым, в частности, относятся научные работы Ф. Л. Малиновского [13], К. А. Неволина [17]; первого директора Московского архива министерства юстиции П. И. Иванова [7]; Н. А. Ермакова, преподавателя Межевого института с опытом работы землемером [3].

Из трудов, опубликованных в период от реформ 1860 года и до 1917 года, следует отметить исследование председателя окружного суда В. П. Мордухай-Болтовского «Межевые законы с изложением и объяснением», в котором

автор изложил развитие процесса межевания и межевого судопроизводства в историческом аспекте, провел систематизацию нормативных актов в области межевания [16].

Особенно следует выделить труды межевого инженера И. Е. Германа, описавшего процедуры генерального и специального межевания, разрешения межевых споров [1].

Отдельного внимания заслуживают работы С. Д. Рудина [22], А. Регекампа [20], Л. А. Кассо [10], О. А. Хауке [27], исследовавших практические вопросы применения межевого законодательства и процесс разрешения споров о межевании; а также научное исследование К. П. Победоносцева, в рамках которого автор, наряду с важным вопросом приобретения права собственности на землю, изучил аспекты межевания, вотчинного и земельного права [18].

Советские правоведы уделили данному направлению научных исследований значительно меньше внимания. Лишь отдельные научные исследования таких авторов, как Б. В. Ерофеев [4], Ю. Г. Жариков [5], И. А. Иконицкая [9], Н. И. Краснов [11], Н. Л. Рубинштейн [21], М. С. Симонова [24], были посвящены межеванию не только в историческом аспекте становления и развития земельных отношений, но и с позиции освещения практических проблем межевых и земельных споров.

После изменения российского законодательства в сторону признания земли объектом не только государственной, но и частной собственности интерес к межевому праву России как результату многовекового опыта правового регулирования снова возрос.

К этому вопросу обратились такие исследователи, как В. М. Дикусар [2], Г. С. Смирнов [25] и другие; кроме того, можно выделить и ряд более современных научных исследований, посвященных проблемам правового регулирования межевания и землеустройства [8, 28].

Становление и развитие межевого права и межевого процесса в Российском государстве XV–XIX веков

История правового регулирования вопросов землевладения и установления его границ насчитывает несколько веков. Его эволюция начинается от обычаев древности и развивается в грамотах, Судебниках и указах.

Так, в Судебнике Ивана III (1497) содержатся нормы межевого права. В частности, в ст. 61 указано, что между селами и деревнями надо ставить изгороди для отделения земли одной деревни от другой. Кроме того, изгородью должны были обноситься и земли частных владельцев (за их счет). Предусматривался и штраф за разрушение межевых знаков.

Но, несмотря на это, по справедливому замечанию И. Е. Германа, до XVI века «законы межевые по-прежнему оставались бедны и по численности и по содержанию» [1, с. 291].

В 1555 году был издан первый писцовый наказ, предназначенный для людей, производивших описание земель. В нем были предусмотрены примитивные методы вычисления площадей и примеры землемерных описаний.

Заметный вклад в развитие межевого права был внесен Соборным уложением 1649 года, но, по замечанию И. Е. Германа, «межевые законы Уложения находятся разбросанными в его разных главах, смешаны там с другими статьями по праву уголовному, гражданскому и судопроизводству и часто помещены там как дополнения и разъяснения к главному содержанию статей» [1, с. 287]. Самое важное, что содержит Соборное уложение, — это несколько статей процессуального характера о разбирательстве межевых споров.

Основы межевого права были заложены в XVIII веке. Их составили акты о Вотчинной коллегии, Комиссии о государственном межевании, Межевая инструкция 1735 года, Манифест о генеральном размежевании земель Российской империи 1765 года, Инструкция межевым губернским канцеляриям и провинциальным конторам 1766 года (далее — «Инструкция...»), а также акты, регулирующие данные вопросы применительно к отдельным территориям.

Интерес законодателя к данной теме диктовался необходимостью правового оформления комплекса мероприятий по учету, измерению и регистрации земель, получивших наименование генерального межевания. Однако, по мнению Г. С. Смирнова, «после завершения генерального межевания интерес к теме был надолго потерян и возродился в конце XIX – начале XX века в связи с начавшимся массовым переселением крестьян в Сибирь, потребовавшим нарезки переселенческих участков» (правда, далее автор указывает об утрате интереса к межеванию только со стороны «профессиональных историков») [25, с. 5].

Однако интерес законодателя к вопросам межевания нельзя назвать угасшим. Этот вывод можно сделать на основании многочисленных нормативных актов, нацеленных прежде всего на учет территориальных особенностей отдельных губерний, где процесс генерального межевания вынужденно растянулся на несколько десятилетий. Эти акты чаще всего оформлялись как дополнения к межевым инструкциям, например: «Дополнительные статьи и мнение Сената к общей межевой инструкции для межевания земель в Симбирской, Саратовской и Оренбургской губерниях» 1797 года, «Дополнительные статьи к общей межевой инструкции для генерального межевания земель в Пермской губернии» 1824 года.

Наконец, особое значение для обособления межевого права имел тот факт, что именно в начале XIX века многочисленные акты о межевании были объединены и систематизированы в единый раздел Свода законов Российской империи (далее — Свод). Важный для регламентации частноправовой сферы отношений том X Свода законов Российской империи неофициально именовался законами гражданскими и межевыми. Последнее связано с наличием в составе тома X особой части III под заголовком «Законы межевые».

С этого времени термин «межевое право» стал общеупотребительным и полноценно вошел в инструментарий правового регулирования общественных отношений в России.

В советский период межевые отношения кардинально изменились в связи с отменой права частной собственности на землю согласно Декрету о земле 1917 года и отведением земель коллективным и советским хозяйствам. Можно заключить, что с этого времени необходимость в межевом праве как самостоятельной отрасли отпала.

В отличие от межевого права существование межевого процесса в дореволюционной России — вопрос дискуссионный.

Если о гражданском и уголовном процессах споров в литературе практически нет, то вот другие возможные варианты самостоятельных процессуальных отраслей и направлений правового регулирования редко являются предметом внимания историков права. Вероятно, в этом прежде всего виноваты стереотипы — дореволюционные правовые нормы оцениваются через призму современного права, а значит, принимается во внимание то, что соответствует современному отраслевому делению. Однако было бы серьезной ошибкой считать, что именно современное отраслевое деление является своего рода эталоном отраслевой градации. В силу вариативности развития общества и права исторические явления не могут целиком укладываться в современную схему. Поэтому отсутствие межевого права в современной системе права не означает, что его не существовало ранее.

Очевидным доказательством наличия межевого процесса может служить то, что упомянутая выше часть III тома X Свода законов Российской империи, «Законы межевые», включала три книги: I. Учреждения мест и властей межевых; II. Устав о производстве межевания и III. Устав о судопроизводстве и взысканиях межевых.

Юридическая техника, положенная в основу систематизации межевых норм части III тома X Свода, напоминает знакомую по гражданской и уголовной сферам правового регулирования схему: нормы процессуального характера следуют за материальным правом. Этот порядок дает основание считать, что межевое право представлено как материальными, так и процессуальными нормами.

Другим основанием является многочисленность норм межевого процесса, а также часто употребляемое в научных и практических работах исследователей XIX века наименование «межевой процесс».

Важнейшим документом в свете исследуемой проблемы является «Инструкция...» 1766 года. В ней обозначено, что одна из основных целей принятия акта — пресечение споров: «главное желание состоит в том, чтобы происходимья донныне у владельцев и поселян в землях ссоры и вражды, а не редко и случающияся смертныя при том убийства, отвратить чрез Генеральное размежевание».

Поэтому в содержании «Инструкции...» значительное место уделено процессуальным нормам. Это становится очевидным при анализе структуры данного документа.

В ней предусмотрено несколько глав, которые полностью или в основном посвящены межевым разбирательствам: гл. 3 «О даче владельцам планов

на те земли, в которых они миролюбиво разведутся, и о рассмотривании присылаемых от землемеров споров, и каким образом отсылать планы к положению решительных меж на заспоренные места»; гл. 4 «Какая в земляных владениях основания навсегда законными и утверждать и чем вообще все происходимыя при межевании те споры разнимать, на которые здесь в Инструкции в других главах особливаго положения не предписано»; гл. 9 «По каким крепостям владельческая земли утверждать и как поступать в рассмотрении оных и о пошлинах с крепостей»; гл. 16 «Как поступать с теми селениями, которые в нынешнее государственное земель размежевание окажутся в судебных спорах о настоящем их владении»; гл. 27 «О насильно завладеваемых землях и исках за то»; гл. 30 «Об апелляциях на нынешнее межевание» и гл. 33 «Каким образом впредь в земляных дачах споры разбирать о всяком том селении, к коим нынешним государственным межеванием земли примежеваны и планы с межевыми книгами даны будут» [6, с. 477–585]. Причем в список включены лишь те главы, в которых статьи о межевых спорах составляют основное содержание. Если суммировать общее число статей глав, вошедших в список процессуальных, то количество получится весьма впечатляющим — 123 статьи.

Таким образом, к последней четверти XVIII века был накоплен значительный багаж правовых предписаний о межевом разбирательстве, который в процессе систематизации был большей частью локализован в ч. 3 тома X Свода законов Российской империи и в меньшей степени рассредоточен по другим томам.

Помимо накопления большого числа правовых актов и содержащихся в них норм, в пользу существования межевого процесса говорит и то, что сам процесс, его субъекты и суд отличались от иных форм процесса.

Так, М. С. Рулевым составлен перечень учреждений, управомоченных на решение межевых споров: «судопроизводство по делам генерального межевания в рассматриваемый период осуществлялось:

- 1) Межевым департаментом Сената как высшей ступенью суда;
- 2) Межевой канцелярией как средней, или второй, ступенью, единой для всех областей и губерний.

Первую инстанцию межевого суда составляли межевые комиссии, а после их упразднения межевые конторы в отдельных губерниях» [23].

В. П. Мордухай-Болтовской в своих исследованиях рассматривал не только особенности процесса, но и своеобразие системы доказательств в данном разбирательстве [16, с. 112–159]. В частности, особое значение придает автором так называемому бесспорному владению, крепостям и решениям межевых правительств [Там же, с. 133, 153].

В научных исследованиях XIX века используются два обозначения комплекса норм, регулирующих процессуальную сферу межевых отношений, — это «судебно-межевое разбирательство» (А. И. Маттель [14, с. 41–125]) и «межевой процесс» (А. А. Леонтьев [12]). В. П. Мордухай-Болтовской оперирует обеими версиями: в издании 1893 года упоминается межевое разбирательство, а статья,

изданная спустя шесть лет, названа «Реформа судебно-межевого процесса» [16, с. 106].

По сути, речь идет о широком и узком понимании процесса разрешения межевых споров.

Узкое понятие процесса, называемое судебно-межевым разбирательством, понудительным межеванием [22, с. 210] или специальным межеванием судебно-межевым порядком [26, с. 199], является особой разновидностью широкого понятия специального межевого процесса, в которое, наряду с судебным, входит коштное, полюбовное межевание и межевание через уездных землемеров. Причем специальное межевание — не единственная группа процессуальных норм XIX века. В нее входят также процессуальные нормы генерального межевания, т. е. межевое законодательство, созданное на основе Манифеста о генеральном размежевании земель Российской империи 1765 года.

Все эти факты свидетельствуют о зарождении в праве межевого процесса, истоки которого уходят в право XV–XVI веков и который окончательно оформился благодаря развитию российского права в XIX столетии. Однако говорить о межевом процессе как отдельной отрасли права, как мы полагаем, нет оснований. Его законодательное воплощение аналогично системе конституционного и административного права, в составе которых долгое время были нормы как материального, так и процессуального характера.

Заключение

Подводя итоги диахронного анализа норм, регулирующих сферу земельных отношений в контексте межевания и межевых споров, можно заключить, что в современном праве межевые нормы децентрализованы, т. е. содержатся в большом количестве различных актов, тогда как в XIX веке межевое законодательство оформилось в самостоятельную отрасль — межевое право. Основным носителем норм межевого права в XIX веке была ч. 3 тома X Свода законов Российской империи. В отличие от гражданского права и гражданского процесса, уголовного права и уголовного процесса, межевое право представляло собой систему норм, в которой нормы материального межевого права соседствовали с межевым процессом.

Литература

1. Герман И. Е. История русского межевания. М.: Тип. В. Рихтера, 1914. 291 с.
2. Дикусар В. М. Правовое регулирование разрешения земельных споров в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. 164 с.
3. Ермаков Н. А. О государственном межевании в России. М.: Тип. В. Готье, 1854. 365 с.
4. Ерофеев Б. В. Советское земельное право. М.: Высш. шк., 1965. 394 с.
5. Жариков Ю. Г. Имущественные споры землепользователей. М.: Юрид. лит., 1980. 112 с.

6. Законодательство Екатерины II: в 2 т. / В. М. Клеандров, Г. А. Кутьина, Т. Е. Новицкая [и др.]; отв. ред.: Т. Е. Новицкая, О. И. Чистяков. Т. 2. М.: Юрид. лит., 2001. 984 с.
7. Иванов П. И. Обзор писцовых книг по Московской губернии с присовокуплением краткой истории древнего межевания. М.: Тип. Правительствующего Сената, 1840. 378 с.
8. Иванова Т. Г. Проблемы правового регулирования землеустройства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 244 с.
9. Иконицкая И. А. Земельное право Российской Федерации. М.: Юристъ, 2002. 248 с.
10. Кассо Л. А. Русское поземельное право. М.: Изд. юрид. кн. магазина «Правоведение» И. К. Голубева, 1906. 260 с.
11. Краснов Н. И. Процессуальные вопросы советского земельного права. М.: Наука, 1975. 151 с.
12. Леонтьев А. А. Реформа судебно-межевого процесса // Журнал министерства юстиции. Год пятый. 1899. № 4. С. 190–200.
13. Малиновский Ф. Л. Исторический взгляд на межевание в России до 1765. СПб.: Типография А. Сычева, 1844. 137 с.
14. Маттель А. И. Судебно-межевое разбирательство по Уставу Гражданского Судопроизводства: С приложением подлежащих статей Законов Межевых и местного Положения Великороссийского. М.: Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1893. 195 с., прил.
15. Минникес И. В. Гражданское законодательство и источники гражданского права: сравнительный анализ (на примере законодательства Российской Федерации и государств постсоветского пространства) // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 3. С. 202–210.
16. Мордухай-Болтовской В. П. Реформа судебно-межевого процесса // Вестник права: журнал Юридического Общества при Императорском С.-Петербургском университете. СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1899. № 10. Декабрь. С. 105–128.
17. Неволин К. А. Полное собрание сочинений. Т. 6. Исследования о различных предметах законоведения. СПб.: Тип. Э. Праца, 1859. 631 с.
18. Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Первая часть. Вотчинные права. М.: Статут, 2002. 800 с.
19. Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве. М.: АН СССР, 1951. 415 с.
20. Регекампф А. Межевая реформа. Разбор и предложения. СПб.: Госуд. Тип., 1896. 235 с.
21. Рубинштейн Н. Л. Сельское хозяйство России во второй половине XVIII в. (историко-экономический очерк). М.: Политиздат, 1957. 496 с.
22. Рудин С. Д. Межевая часть за сто лет // Журнал Министерства Юстиции. 1903. № 7. С. 205–225.
23. Рулев М. С. Реформы межевания и межевого суда в XVIII веке: проблемы и результаты [Электронный ресурс] // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2013. № 4 (28). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_21197605_41855904.pdf (дата обращения: 01.03.2022).
24. Симонова М. С. Кризис аграрной политики царизма накануне первой российской революции. М.: Наука, 1987. 256 с.
25. Смирнов Г. С. Государственное межевание уральских губерний (конец XVIII – первая половина XIX века): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2010. 27 с.

26. Хавский Б. Заметки: 3) Состав землемеров губернского межевого ведомства // Межевой сборник издаваемый топографо-геодезической комиссией. Вып. 2 / под ред. И. Е. Германа. О. А. Хауке. М.: Универ. тип., 1904. С. 129–135.

27. Хауке О. А. Крестьянское земельное право. Труды общества межевых инженеров. М.: Изд. книжного магазина «Правоведение» И. К. Голубева, 1914. 372 с.

28. Хошина С. А. Правовое обеспечение кадастровой деятельности в сфере земельных отношений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 209 с.

Literatura

1. German I. E. Istoriya russkogo mezhevaniya. M.: Tip. V. Rixtera, 1914. 291 s.

2. Dikusar V. M. Pravovoe regulirovanie razresheniya zemel'ny'x sporov v Rossijskoj Federacii: dis. ...kand. jurid. nauk. M., 1997. 164 s.

3. Ermakov N. A. O gosudarstvennom mezhevanii v Rossii. M.: Tip. V. Got'e, 1854. 365 s.

4. Erofeev B. V. Sovetskoe zemel'noe pravo. M.: Vy'ssh. shk., 1965. 394 s.

5. Zharikov Yu. G. Imushhestvenny'e spory' zemlepol'zovatelej. M.: Yurid. lit., 1980. 112 s.

6. Zakonodatel'stvo Ekateriny` II: v 2 t. / V. M. Kleandrov, G. A. Kut'ina, T. E. Noviczskaya [i dr.]; otv. red.: T. E. Noviczskaya, O. I. Chistyakov. T. 2. M.: Yurid. lit., 2001. 984 s.

7. Ivanov P. I. Obzor pisczovy'x knig po Moskovskoj gubernii s prisovokupleniem kratkoj istorii drevnego mezhevaniya. M.: Tip. Pravitel'stvuyushhego Senata, 1840. 378 s.

8. Ivanova T. G. Problemy' pravovogo regulirovaniya zemleustrojstva: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2006. 244 s.

9. Ikoniczskaya I. A. Zemel'noe pravo Rossijskoj Federacii. M.: Yurist`, 2002. 248 s.

10. Kasso L. A. Russkoe pozemel'noe pravo. M.: Izd. jurid. kn. magazina «Pravovedenie» I. K. Golubeva, 1906. 260 s.

11. Krasnov N. I. Processual'ny'e voprosy' sovetskogo zemel'nogo prava. M.: Nauka, 1975. 151 s.

12. Leont'ev A. A. Reforma sudebno-mezhevogo processa // Zhurnal ministerstva yusticii. God pyaty`j. 1899. № 4. S. 190–200.

13. Malinovskij F. L. Istoricheskij vzglyad na mezhevanie v Rossii do 1765. SPb.: Tipografiya A. Sy'cheva, 1844. 137 s.

14. Mattel' A. I. Sudebno-mezhevoe razbiratel'stvo po Ustavu Grazhdanskogo Sudo-proizvodstva: S prilozheniem podlezhashhix statej Zakonov Mezhevy'x i mestnogo Polozheniya Velikorossijskogo. M.: Tipo-lit. t-va I. N. Kushnerev i K^o, 1893. 195 s., pril.

15. Minnikes I. V. Grazhdanskoe zakonodatel'stvo i istochniki grazhdanskogo prava: sravnitel'ny`j analiz (na primere zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii i gosudarstv post-sovetskogo prostranstva) // Vestnik Universiteta im. O. E. Kutafina (MGYuA). 2016. № 3. S. 202–210.

16. Morduxaj-Boltovskoj V. P. Reforma sudebno-mezhevogo processa // Vestnik prava: zhurnal Yuridicheskogo Obshhestva pri Imperatorskom S.-Peterburgskom universitete. SPb.: Tip. Pravitel'stvuyushhego Senata, 1899. № 10. Dekabr`. S. 105–128.

17. Nevolin K. A. Polnoe sobranie sochinenij. T. 6. Issledovaniya o razlichny'x predmetax zakonovedeniya. SPb.: Tip. E`. Pracza, 1859. 631 s.

18. Pobedonoscev K. P. Kurs grazhdanskogo prava. Pervaya chast`. Votchinnyy'e prava. M.: Statut, 2002. 800 s.

19. Pososhkov I. T. Kniga o skudosti i bogatstve. M.: AN SSSR, 1951. 415 s.

20. Regekampf A. Mezhevaya reforma. Razbor i predlozheniya. SPb.: Gosud. Tip., 1896. 235 s.
21. Rubinshtejn N. L. Sel'skoe khozyajstvo Rossii vo vtoroj polovine XVIII v. (istoriko-e'konomicheskij ocherk). M.: Politizdat, 1957. 496 s.
22. Rudin S. D. Mezhevaya chast' za sto let // Zhurnal Ministerstva Yusticii. 1903. № 7. S. 205–225.
23. Rulev M. S. Reformy` mezhevaniya i mezhevogo suda v XVIII veke: problemy` i rezul'taty` // Ucheny`e zapiski: e`lektronny`j nauchny`j zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 4 (28). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_21197605_41855904.pdf (data obrashheniya: 01.03.2022).
24. Simonova M. S. Krizis agrarnoj politiki czarizma nakanune pervoj rossijskoj revolyucii. M.: Nauka, 1987. 256 s.
25. Smirnov G. S. Gosudarstvennoe mezhevanie ural'skix gubernij (konecz XVIII – pervaya polovina XIX veka): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Chelyabinsk, 2010. 27 s.
26. Xavskij B. Zametki: 3) Sostav zemlemerov gubernskogo mezhevogo vedomstva // Mezhevoj sbornik izdavaemy`j topografo-geodezicheskoj komissiej. Vy`pusk 2 / pod red. I. E. Germana. O. A. Xauke. M.: Univer. tip., 1904. S. 129–135.
27. Xauke O. A. Krest'yanskoe zemel'noe pravo. Trudy` obshhestva mezhevyy`x inzhenerov. M.: Izd. knizhnogo magazina «Pravovedenie» I. K. Golubeva, 1914. 372 s.
28. Xoshina S. A. Pravovoe obespechenie kadastrovoj deyatel`nosti v sfere zemel'ny`x otnoshenij: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2020. 209 s.

I. V. Minnikes

A. N. Dudina

Boundary Law and Boundary Process — History and the Present Time

Abstract. In the article, the authors conduct a diachronous study of the legal registration of boundary relations, which enables to identify the main trends in the development of norms on landmarking in the context of their legitimation in certain sources of law, to establish the reasons for the rejection of boundary law as an independent branch, and also to predict with a certain degree of probability the direction of further development of legal norms in the boundary area. The authors assess the state of the norms on land landmarking at different stages of the development of Russian law using historical legal and formal legal methods, which made it possible to study the main stages in the formation of landmarking law through sectoral differentiation of its norms from the period of formation of land marking law and the process up to its systematization in the XIX century.

Keywords: landmarking; landmarking relations; landmarking law; landmarking legislation; landmarking process.

Статья поступила в редакцию: 05.05.2022;
одобрена после рецензирования: 20.05.2022;
принята к публикации: 21.05.2022.

The article was submitted: 05.05.2022;
approved after reviewing: 20.05.2022;
accepted for publication: 21.05.2022.